

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
6 December 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Уганды*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Уганды¹ на своих 1951-м и 1954-м заседаниях², состоявшихся 9 и 10 ноября 2022 года, и на своем 1969-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление доклада государства-участника, но сожалеет, что он был представлен с опозданием на 12 лет.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает устные и письменные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней в 2008 году;

б) Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, в 2010 году.

5. Комитет приветствует принятие государством-участником Закона о предупреждении и запрещении пыток в 2012 году, Правил предотвращения и запрещения пыток в 2017 году и Закона об обеспечении соблюдения прав человека в 2019 году.

6. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру и введению других законодательных актов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих законов:

а) Закона о занятости, который предусматривает общие принципы, включая запрет принудительного или обязательного труда, в 2006 году;

б) Закона о беженцах в 2006 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/UGA/2.

² См. CAT/C/SR.1951 и CAT/C/SR.1954.

- c) Закона о предотвращении торговли людьми в 2009 году;
- d) Закона о домашнем насилии в 2010 году;
- e) Закона о запрете калечащих операций на женских половых органах в 2010 году;
- f) Закона о Международном уголовном суде в 2010 году.

7. Комитет приветствует инициативы государства-участника по укреплению своих институциональных рамок в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека и более широкого применения положений Конвенции, в частности следующее:

a) создание в мае 2012 года постоянного парламентского комитета по правам человека, призванного обеспечить соблюдение стандартов в области прав человека в работе парламента;

b) создание в августе 2013 года Управления по правам человека и юридическим услугам в структуре полиции Уганды с мандатом на обеспечение соблюдения прав человека и верховенства права при проведении полицейских операций;

c) укрепление Управления по правам человека Народных сил обороны Уганды, которое было создано в 2007 году, и создание отделов по правам человека в Главном управлении военной разведки и ВВС в 2012 году;

d) принятие Тюремной службой Уганды руководящих принципов, предписывающих создание комитетов по правам человека в тюрьмах и отдела по правам человека в штаб-квартире Службы, в 2010 году.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

8. В своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета свести к минимуму количество сил и органов безопасности, наделенных полномочиями производить задержания, помещать под стражу и проводить расследования; отказаться от использования «неофициальных» или несанкционированных мест содержания под стражей, или «убежищ»; предоставлять независимым наблюдателям за соблюдением прав человека полный доступ к официальным и неофициальным местам содержания под стражей без предварительного уведомления; защищать гражданское население в зонах вооруженных конфликтов; и предотвращать похищение детей и способствовать реинтеграции бывших детей-солдат в общество³. Комитет сожалеет, что, хотя Докладчик по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями направил государству-участнику напоминание 5 апреля 2007 года, Комитет не получил никакого ответа от государства-участника в рамках процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями. В свете фактов, содержащихся во втором периодическом докладе государства-участника, и информации, представленной делегацией, Комитет считает, что эти рекомендации были выполнены частично (см. пункты 14 и 16 ниже).

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

9. Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию относительно абсолютного и не допускающего отступлений запрета пыток, включенного в Конституцию и Закон о предупреждении и запрещении пыток

³ CAT/C/CR/34/UGA, пп. 10 h)–j) и n)–o) и 14.

2012 года. Комитет отмечает, что Закон о предупреждении и запрещении пыток включает определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, охватывает непредумышленные акты пыток и распространяет ответственность за пытки не только на государственных должностных лиц, но и на «лиц, действующих в частном качестве», но без четкого определения этого термина (статья 1).

10. Государству-участнику следует обеспечить запрет всех форм пыток в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, не только в законодательстве, но и на практике. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы, несмотря на всеобъемлющие положения национального законодательства, направленные на запрет пыток, его применение не оставляло фактических или потенциальных лазеек для безнаказанности.

Заявления о широко распространенной практике пыток или жестокого обращения

11. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко распространены и часто практикуются в Уганде. Он обеспокоен также сообщениями о чрезмерном применении силы и других актах насилия в контексте чрезвычайных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19) и выполнения президентских директив органами безопасности. В этой связи Комитет принимает к сведению разъяснения делегации государства-участника относительно расследования предполагаемых актов пыток и жестокого обращения и судебного преследования виновных. Согласно информации, предоставленной делегацией, Генеральная прокуратура завершила рассмотрение 508 дел, связанных с пытками, и 1515 дел, связанных с другими актами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в результате чего в период 2021–2022 годов было вынесено 885 обвинительных приговоров. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что соответствующие ведомства, включая полицию Уганды, не выполнили Правила предотвращения и запрещения пыток от 2017 года. Согласно информации, представленной Комитету, полиция Уганды до сих пор использует Закон об Уголовном кодексе (глава 120), регистрируя случаи пыток как нападение, вместо формы № 4, которая предназначена для документирования случаев пыток на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Таким образом, доступ жертв к правосудию ограничен, поскольку прокуроры и судьи не имеют достаточных доказательств для рассмотрения дел о пытках и преследования виновных. Наконец, хотя раздел 21 Закона о предупреждении и запрещении пыток предусматривает защиту свидетелей и жертв пыток, полученная Комитетом информация свидетельствует о том, что одним из препятствий для расследования и судебного преследования является нежелание жертв и свидетелей сообщать о пытках компетентным органам, поскольку они опасаются возмездия (статьи 2, 12–13 и 16).

12. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на пытки и жестокое обращение, а также исключить наличие институциональных или иерархических связей между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов;

б) обеспечивать, чтобы власти начинали расследования во всех случаях, когда имеются жалобы на пытки и жестокое обращение или разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения;

в) обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстраняли от исполнения их должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить вменяемое им в вину деяние, прибегнуть к актам возмездия против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

d) собирать и публиковать всеобъемлющие дезагрегированные данные по всем полученным жалобам и сообщениям о пытках или жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры и/или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим, с возможностью дальнейшего предоставления государством-участником этой информации Комитету и другим соответствующим субъектам, выполняющим мониторинг;

e) принять законопроект о защите свидетелей;

f) усилить работу по повышению осведомленности, наращиванию потенциала и обучению сотрудников всех правоохранительных органов по эффективному применению Закона о предупреждении и запрещении пыток 2012 года и Правил предотвращения и запрещения пыток 2017 года, а также обеспечить систематическое применение формы № 4 и санкций в отношении должностных лиц, не выполняющих Закон о предупреждении и запрещении пыток.

Недопустимость принудительного возвращения

13. Отмечая представленную делегацией информацию о принципах, регулирующих экстрадицию, Комитет сожалеет об отсутствии информации о количестве экстрадиций, осуществленных за отчетный период, о количестве и типах дел, в которых государство-участник предлагало или принимало дипломатические заверения или гарантии, а также о мерах, принятых в таких случаях в отношении последующего контроля (статья 3).

14. Государству-участнику следует:

a) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению;

b) обеспечить наличие процессуальных гарантий против принудительного возвращения и наличие эффективных средств правовой защиты в отношении заявлений о принудительном возвращении в рамках процедуры выдворения, включая пересмотр отказов независимым судебным органом, в частности в апелляционном порядке;

c) обеспечить создание эффективного механизма для своевременного выявления жертв пыток среди просителей убежища.

Исполнение приказов habeas corpus

15. Приветствуя представленные государством-участником данные о количестве ходатайств о применении процедуры habeas corpus в 2020 году (31), 2021 году (48) и 2022 году (16), Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями об ограниченной доступности и эффективности этой процедуры (статьи 2, 11 и 16).

16. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы право на habeas corpus соблюдалось на практике и было эффективным для освобождения лиц, находящихся под стражей.

Судебная система

17. Приветствуя представленную информацию о судебной системе и о процессе найма, включая дополнительные материалы о функционировании Отдела по международным преступлениям Высокого суда и о применении исламского права в Уганде, Комитет обеспокоен отсутствием независимости судебной власти по отношению к исполнительной власти и ее подверженностью политическому давлению (статья 14).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной системы, в том числе путем приведения процесса назначения судей в полное соответствие с международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов;

б) предоставить подробную информацию о применении исламского права.

Обучение

19. Комитет отмечает представленную делегацией государства-участника информацию о подготовке по правам человека и международным стандартам, которую проходят сотрудники правоохранительных органов, но сожалеет, что не получил информации об обязательной подготовке, непосредственно связанной с Конвенцией. Он сожалеет также об отсутствии информации об учебных программах для специалистов, непосредственно участвующих в расследовании и документировании пыток, а также для медицинского и другого персонала, работающего с задержанными, по выявлению и документированию физических и психологических последствий пыток и жестокого обращения (статья 11).

20. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все соответствующие государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновников будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

в) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

«Неофициальные» или несанкционированные места содержания под стражей

21. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что в ведении правительственных органов нет никаких «убежищ» или «неофициальных» мест содержания под стражей и что такие места находятся под управлением лиц, не связанных с правительством, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что такая практика все еще имеет место в Уганде (статьи 2, 11–13 и 16).

22. Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях, о том, что государству-участнику следует отменить использование «неофициальных» или несанкционированных мест содержания под стражей, или «убежищ», и незамедлительно предоставить информацию обо всех местах содержания под стражей⁴. Государству-участнику следует также провести расследование и обеспечить судебное преследование должностных лиц, причастных к произвольным задержаниям и использованию несанкционированных мест содержания под стражей, а также обеспечить жертвам доступ к адекватным средствам правовой защиты.

⁴ Там же, п. 10 i).

Условия содержания под стражей

23. Отмечая усилия государства-участника по сокращению переполненности тюрем, Комитет обеспокоен тем, что показатели заполненности остаются высокими, отчасти из-за числа лиц, находящихся в предварительном заключении. В этой связи Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что переполненность тюрем привела к ограниченному доступу к постельным принадлежностям и спальным местам, плохому медицинскому обслуживанию и нехватке лекарств в местах лишения свободы (статьи 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и стремиться к устранению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить выделение необходимых людских и материальных ресурсов для надлежащего медицинского обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы.

Мониторинг центров содержания под стражей

25. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для предотвращения пыток и жестокого обращения с заключенными, которые позволили значительно сократить число случаев пыток в тюрьмах, действующие механизмы для облегчения выявления случаев пыток, а также важную работу, проделанную Комиссией по правам человека Уганды по проведению посещений мест лишения свободы. Тем не менее, по сообщениям, жестокое обращение все еще имеет место, особенно избивание заключенных катикиросами (главарями, назначаемыми из числа заключенных) и применение тюремными надзирателями одиночного заключения и битья палками в качестве дисциплинарных мер. Комитет отмечает создание комитетов по правам человека, уполномоченных осуществлять мониторинг мест содержания под стражей, но обеспокоен сообщениями о том, что они не выполняют своих функций и что их члены обладают ограниченными знаниями и навыками в отношении нарушений прав человека (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) принять меры для обеспечения того, чтобы все места содержания под стражей и лишения свободы подвергались независимому, эффективному и регулярному мониторингу и инспекции без предварительного уведомления, и дать возможность наблюдателям выявлять условия, обращение или поведение в местах лишения свободы, равносильные пыткам или жестокому обращению, проводить конфиденциальные беседы с лицами, содержащимися под стражей, и сообщать о своих выводах соответствующим властям;

б) обеспечить наличие эффективных, независимых и доступных механизмов подачи жалоб для всех лиц, лишенных свободы;

в) обеспечить Комиссии по правам человека Уганды ресурсы и доступ, необходимые для выполнения ею своих функций по мониторингу всех мест лишения свободы, и возможность получать и рассматривать жалобы, касающиеся пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы;

d) разрешить доступ в места содержания под стражей и лишения свободы организациям гражданского общества и другим заинтересованным сторонам, которые занимаются защитой и поощрением прав человека;

e) обеспечить эффективное функционирование комитетов по правам человека в пенитенциарных учреждениях путем обеспечения их полного состава и подготовки их членов;

f) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

Гендерное насилие

27. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для решения проблемы домашнего насилия и других форм сексуального и гендерного насилия, а также инициативу по повышению самообеспеченности женщин и девочек, Комитет выражает сожаление по поводу того, что случаи гендерного насилия по-прежнему регистрируются, причем в 2021 году наиболее распространенными были случаи домашнего насилия, согласно ежегодному отчету о преступности, публикуемому полицией Уганды, а также по поводу отсутствия доступных статистических данных о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров по делам о гендерном насилии (статьи 2, 4, 12 и 16).

28. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновники привлекались к ответственности и, в случае их осуждения, несли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получали возмещение, включая надлежащую компенсацию;

b) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, и проводить информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин;

c) собрать и предоставить Комитету статистические данные в разбивке по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертв о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и вынесенных наказаний по делам о гендерном насилии, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещению.

Все формы насилия в отношении детей

29. Отмечая заявление государства-участника о том, что телесные наказания детей объявлены вне закона повсеместно, Комитет обеспокоен сообщениями, подтверждающими, что «разумное телесное наказание» все еще признается в рамках общего права, а также отсутствием прямого запрета на телесные наказания во всех учреждениях. Комитет обеспокоен также сообщениями о случаях жертвоприношения детей в Уганде (статьи 2 и 16).

30. Комитет призывает государство-участник:

a) ввести прямой запрет на применение телесных наказаний к детям в любых условиях;

b) категорически запретить, расследовать и назначать наказания за все акты жертвоприношения детей и другие вредные практики.

Возмещение

31. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о компенсациях, выплаченных жертвам нарушений прав человека в 2021 году, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что за отчетный период лишь небольшое число жертв получили доступ к компенсации через гражданские дела или жалобы в Комиссию по правам человека Уганды. Комитет сожалеет также, что правительство не приняло никаких программ реабилитации жертв пыток и что неправительственным организациям, желающим выполнять эту задачу, не предоставляется финансовая поддержка (статья 14).

32. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Комитет напоминает государству-участнику о своем замечании общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует собрать и предоставить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения. Комитет призывает государство-участник сотрудничать с организациями гражданского общества в разработке и предоставлении реабилитационных услуг.

Беженцы и просители убежища

33. Принимая во внимание, что Уганда занимает первое место среди принимающих беженцев стран в Африке и третье — в мире⁵, отмечая принятие Закона о беженцах в 2006 году и усилия государства-участника в плане идентификации и проверки беженцев и просителей убежища и предоставляемых им услуг, Комитет по-прежнему получает сообщения о случаях пыток и жестокого обращения среди беженцев и просителей убежища, в частности среди беженцев из Южного Судана в поселении беженцев Биди-Биди, причем в 2020 году жертвами пыток или жестокого обращения стали от 80 % до 90 % беженцев. Комитет обеспокоен отсутствием надлежащей подготовки ответственного за беженцев персонала, в частности в вопросах, связанных с правом беженцев на реабилитацию. Кроме того, Комитет обеспокоен девятью оговорками, которые Уганда сделала к Конвенции о статусе беженцев при присоединении к ней в 1976 году, касающимися статей 7, 8, 9, 13, 15, 16, 17, 25 и 32 (статьи 2, 10 и 16).

34. Государству-участнику следует:

- а) рассмотреть возможность снятия своих оговорок к Конвенции о статусе беженцев;
- б) обеспечить создание эффективных механизмов для своевременного выявления жертв пыток среди беженцев и просителей убежища и предоставить им доступ к медицинской и психологической помощи;
- в) усилить координацию и сотрудничество с национальными и международными неправительственными организациями, которые занимаются вопросами защиты беженцев, чтобы гарантировать проведение всесторонних расследований заявлений о пытках и практическое обеспечение полной реабилитации для жертв пыток среди беженцев и просителей убежища.

⁵ По состоянию на 31 июля 2022 года в стране насчитывалось более 1,5 млн беженцев. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, портал для комплексного оказания помощи беженцам в Уганде. URL: <https://data.unhcr.org/en/country/uga> (дата обращения: 22 августа 2022 года).

Торговля людьми

35. Отмечая проблемы, связанные с выявлением, документированием и предотвращением торговли людьми в контексте вынужденного перемещения и особенно в лагерях страны для беженцев и просителей убежища, Комитет приветствует принятие всеобъемлющих законов и стратегий для решения этой проблемы. Тем не менее Комитет обеспокоен неэффективным применением соответствующих положений из-за отсутствия знаний и подготовки у несущих обязанности сторон и субъектов, которым поручено их непосредственное выполнение на переднем крае борьбы (статьи 2 и 16).

36. **Государству-участнику следует:**

а) активизировать свои усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе путем внедрения эффективных процедур по выявлению и направлению жертв среди уязвимых групп, таких как просители убежища и нелегальные мигранты;

б) улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов и других служб быстрого реагирования, включив в нее предусмотренное законом обучение по вопросам выявления и направления потенциальных жертв торговли людьми;

с) принять меры по усилению координации между системами защиты беженцев и органами по борьбе с торговлей людьми с целью улучшения выявления и предотвращения торговли людьми, ввозимыми в Уганду и вывозимыми из нее;

д) обеспечить доступ к адекватной защите и поддержке для жертв торговли людьми, независимо от их способности сотрудничать в рамках судебных разбирательств против торговцев людьми;

е) представить Комитету всеобъемлющие дезагрегированные данные о количестве проведенных расследований, судебных преследований и приговоров, вынесенных лицам, виновным в торговле людьми, а также о предоставлении жертвам реального возмещения причиненного им вреда.

Борьба с терроризмом

37. Комитет отмечает поправки к Закону о борьбе с терроризмом 2002 года, принятые в 2015 и 2017 годах, а также создание Управления по борьбе с терроризмом и Отдела специальных расследований в полиции Уганды, но сожалеет об отсутствии информации о том, как государство-участник обеспечило совместимость этих мер со всеми своими обязательствами по Конвенции (статья 2).

38. **Государству-участнику следует:**

а) предоставить актуальные дезагрегированные данные о лицах, осужденных в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом;

б) предоставить информацию о любых жалобах на несоблюдение международных стандартов в контексте применения Закона о борьбе с терроризмом;

с) обеспечить полное соответствие законов, касающихся борьбы с терроризмом и государственной безопасности, международным стандартам в области прав человека, в том числе путем предоставления всех основных правовых гарантий, изложенных в пункте 13 замечания общего порядка № 2 (2007), и применение этих гарантий на практике, в том числе в отношении оппозиционных партий или кандидатов.

Смертная казнь

39. Комитет отмечает, что после знакового дела *Генеральный прокурор против Сюзан Кигулы и 417 других*⁶ смертная казнь более не является обязательной за преступления, караемые смертной казнью, и теперь зависит от дискреционных полномочий судей и что, согласно информации государства-участника, если по истечении трех лет со дня вынесения приговора исполнительной властью не принято решения о выполнении постановления суда о казни осужденного, то смертный приговор считается замененным на пожизненное лишение свободы без сокращения срока наказания. Хотя Комитет отмечает, что Уголовный кодекс содержит восемь разделов, согласно которым определенные преступления могут или должны караться смертной казнью, и что 28 преступлений, согласно Закону об Уголовном кодексе, Закону о борьбе с терроризмом и Закону о народных силах обороны Уганды, караются смертной казнью, он сожалеет, что используемые формулировки не являются единообразными во всех законодательных актах и что не были представлены подробные и дезагрегированные данные о числе лиц, приговоренных к смертной казни за отчетный период (статьи 2 и 16).

40. Комитет призывает государство-участник:

а) принять соответствующие меры для того, чтобы смертные приговоры всем лицам, приговоренным к смертной казни более трех лет назад, были заменены на тюремные сроки;

б) предоставить ежегодные дезагрегированные данные о текущем числе лиц, приговоренных к смертной казни, включая информацию о поле, гражданстве, дате ареста, дате вынесения приговора, совершенных преступлениях, степени родства с жертвами, органе, вынесшем приговор, любых апелляциях, повторных слушаниях или просьбах о помиловании или смягчении наказания, а также об отбываемом наказании;

в) повысить качество юридической помощи лицам, обвиняемым в совершении преступлений, караемых смертной казнью, и лицам, приговоренным к смертной казни, путем увеличения финансирования и расширения обучения в сотрудничестве с организациями гражданского общества;

г) рассмотреть возможность дальнейшего сокращения количества преступлений, караемых смертной казнью, в своем законодательстве;

е) рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Самосуд

41. Комитет по-прежнему обеспокоен количеством случаев самосуда в Уганде: в 2021 году было зарегистрировано 779 случаев убийства в результате самосуда (статьи 2 и 16).

42. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁷, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры, включая судебные, для предотвращения самосуда.

Правосудие переходного периода

43. Отмечая ориентированный на интересы жертв подход, закрепленный в Национальной политике правосудия переходного периода, принятой правительством, сложности, связанные с количеством различных племен в Уганде, и проблемы,

⁶ Supreme Court, *Attorney General v. Susan Kigula and 417 others*, Constitutional Appeal No. 3 of 2006, Judgment, 21 January 2009.

⁷ CAT/C/CR/34/UGA, п. 10 p).

связанные с консультациями с населением, Комитет сожалеет о непредоставлении дополнительной информации об этой политике (статьи 2, 12–13 и 16).

44. **Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжить свои инициативы по реализации Национальной политики правосудия переходного периода, которая должна способствовать усилиям по борьбе с пытками, и предоставить подробную информацию об этой политике.**

Юридическая помощь

45. Комитет приветствует предпринимаемые усилия по принятию национальной политики оказания правовой помощи и соответствующего законопроекта, которые, как сообщило Комитету государство-участник, в настоящее время рассматриваются парламентом, но сожалеет, что эта политика и законопроект до сих пор не приняты (статья 2).

46. **Комитет призывает государство-участник ускорить принятие национальной политики и законопроекта по оказанию правовой помощи.**

Национальный план действий в области прав человека

47. Комитет отмечает, что второй Национальный план развития на период с 2015/16 года по 201/20 год был подготовлен в 2014 году, но сожалеет, что Национальный план действий в области прав человека, который позволил бы укрепить потенциал компетентных административных и судебных органов Уганды в борьбе с пытками, до сих пор не принят (статья 2).

48. **Государству-участнику следует:**

а) **принять и реализовать Национальный план действий в области прав человека в консультации со всеми заинтересованными сторонами, включая Комиссию по правам человека Уганды и гражданское общество, который будет способствовать поощрению и защите прав человека и предоставит возможности для укрепления потенциала компетентных административных и судебных органов Уганды в борьбе с пытками;**

б) **включить рекомендации Комитета, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях, в процесс доработки, принятия и реализации Национального плана действий в области прав человека и включить в него компоненты, связанные с укреплением потенциала компетентных органов по предотвращению и преследованию актов пыток и обеспечению возмещения ущерба и реабилитации жертв на практике.**

Национальное правозащитное учреждение

49. Комитет отмечает, что Комиссия по правам человека Уганды аккредитована Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений со статусом «А» с 2000 года, и приветствует важную работу, проделанную Комиссией по выполнению своего мандата. Тем не менее в мае 2018 года Подкомитет в своих рекомендациях призвал Комиссию выступить за формализацию транспарентного и основанного на участии процесса отбора и назначения своих членов в соответствующем законодательстве, правилах или обязательных административных инструкциях.

50. Комитет сожалеет, что Комиссия по правам человека Уганды входила в состав делегации государства-участника и не ответила на предложение Комитета провести отдельную встречу до начала обзора государства-участника (статья 2).

51. **Государству-участнику следует:**

а) **укреплять потенциал Комиссии по правам человека Уганды для независимого мониторинга, документирования и расследования случаев пыток, а также предоставлять данные о расследовании случаев пыток;**

б) обеспечить Комиссию по правам человека Уганды финансовыми и кадровыми ресурсами на соответствующем уровне для выполнения ее мандата, в частности по предотвращению пыток.

Процедура последующих действий

52. Комитет просит государство-участник представить не позднее 25 ноября 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся «неофициальных» или несанкционированных мест содержания под стражей, гендерного насилия и национального правозащитного учреждения (см. пункты 22, 28 а) и 51 выше). В связи с этим государство-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, подпадающих под его юрисдикцию.

54. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

55. Комитет просит государство-участник представить свой следующий третий периодический доклад не позднее 25 ноября 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его третий периодический доклад по статье 19 Конвенции, который Комитет настоятельно призывает государство-участник представить своевременно.
